

«Высокие отношения»... с горами

Вера ПАРТОЛА, выпускница кафедры метеорологии и климатологии, обладатель знака «Альпинист России»

Началось всё с геоморфологов... Да, наверное, с них — это они со своими ледниками мне голову заморочили. С серьезным видом эти люди рассказывали про «полтора» ледника в Хибинах, смотрели на фотографию столетней давности и искали его... Рассказ однокурсницы так впечатлил меня, что некая обида закралась в душу: они-то хоть искали и даже нашли, а мы провели там два месяца, но ледники, белые вершины, всё то, что рисуют на картинках, изображая «горы», у нас, метеорологов, надежды отыскать точно не было.

Горы маловаты? Пожалуйста! Большие и настоящие подвернулись как раз на следующий год, вместе с настоящим большим ледником в качестве объекта изучения. Вот тут-то и начались мои «высокие отношения» с горами.

Любовь, конечно, была сразу и навсегда. Но по дороге в Адыл-Су, по мере нарастания высоты Кавказа, от Лесистого хребта к Скалистому, от Скалистого к Главному, нарастал и страх. Первым утром на гляциологической базе Джанкуат показался Эльбрус, тут уж стало страшно окончательно. Горы — страшнейшая сила, противостоять которой, казалось, очень непросто. Прошла неделя, страх мой поутих и во всю разбушевалась любовь. Пришло время проверять, взаимна ли она?

Странные гляциологи буквально за ночь откопали в Башкаринском леднике грот. Сказали: мол, сам появился. Но мы, конечно, не поверили. В первую очередь усомнился наш штатный альпинист Олег. Вооружившись веревкой, фонарем, каской, он тут же полез в эту ледяную пещеру, по дну которой текла река (если для названия горной воды можно употребить такое слово). В общем, хлестала в эту пещеру ледяная вода из Башкаринского озера. Казалось бы, при чем тут метеорологи? Ходи, да смотри, замеряй, проверяй, удивляйся, крути у виска. Но нет! Появилась тяга выяснить, куда же вся эта жидкость девается и не вытекает ли она в каком другом месте. Выяснить то, чего еще никто не выяснял, провести эксперимент. О, как далеко это может завести! Ну, и желание примерить каску и кошки тоже было. Любовь к горам окрепла, однако, взаимной ее назвать было сложно. Горная болезнь, обнаружившая себя еще на 2000 м, все эти подъемы, спуски, внезапные грозы... Перепрыгивая с камня на камень в попытках перейти реку Адыл-Су, я почти сдалась, если бы не тот самый Олег.

«Вы упали, вы скользите вниз по леднику», — говорил он нам, перед первым выходом, — «...не думайте, что успеете к обеду раньше нас». «Виа-Тау? Очень страшная гора, очень! Возьму только раненых и безнадежных», — Олег своим примером человека опытного, бывалого, знающего и умеющего обращаться с «силой», сыграл особую роль в этой, теперь уже пятилетней давности, истории.

Так зародилась в моей голове мысль пойти в Альпклуб МГУ. Совсем ненадолго. Подучиться, чтоб не так страшно было. Узелки там, веревочки, карабинчики. Скажу честно, мысль так и осталась бы мыслью, если бы в тот год с географического факультета не набралось таких как я очень и очень много. Всей толпой мы пришли штурмовать горы, для начала Воробьевы. Поначалу мы, географы, как макароны в кастрюле, старались держаться вместе, поднимали друг друга, поддерживали, тащили на плечах. Шучу. Но за счет толпы всегда была группа отстающих и сильно-сильно отстающих. Так и дожили до зимы. Выжили, конечно, не все, тела мы припрятали хорошо, сильнейшие добежали и до веревочек и до скалодрома с тренером, и до весны. Дело здесь было совсем не в физических возможностях, а в характере, это уж я теперь точно знаю.

В апреле уже играючи, восхищаясь собой, мы преодолевали очередной подъем, любовались закатом — большими спортсменами мы казались себе тогда. Обсуждали в маршрутках ледорубы, каски, и вот они первые альпинистские сборы! Варианты предоставляются разные (Азия, Кавказ...), но я выбрала старые проверенные, хоть и маленькие Хибины!

Всё те же склоны, всё та же железная дорогая, но теперь всё по-взрослому. Предполагаемый противник-вершина, вражеское отделение таких же новичков, желание закидать их снежками, покататься на склоне, но уже не просто так, а с ледорубом в зубах, чтобы потом гордо заявлять в Москве: «Я умею зарубаться». Узлы-узлы, вся база в узлах, страховка, штурм заброшенного двухэтажного здания — почувствуй себя спецназом, ну, и конечно, восхождение! Все было по-настоящему. У меня даже карабин замерз в самый ответственный момент. Полное погружение в реальность. Прекрасные люди: математик, физик, психиатр, журналистка, астрономы (двое) и, конечно, неповторимый инструктор Гоша-почвовед. Самые смешные десять дней в моей жизни.

Волею судеб нынче я занимаюсь в основном скалолазанием. Это не совсем характерно для альпинистского клуба, хотя скалолазание — неотъемлемая часть альпинизма. Горная болезнь там не мучает, долгих подъемов, подходов к горе — ничего такого нет. Весь маршрут занимает от силы несколько часов, включая дорогу. Основное место дислокации — Крым. Можно весной, можно осенью. Условия более чем комфортные. Высокие отношения остаются высокими, однако, маршруты исчисляются первыми сотнями метров.

Жизнь альпиниста и в Москве полна событий: соревнования, кратковременные поездки к ближайшим «стенкам», постоянные тренировки на скалодромах. Мы придумываем сами себе задачи, а потом с гордостью их решаем.

Красивый вид спорта - особенно он кажется таким, когда неожиданно понимаешь, что уже что-то умеешь.

Висим вот мы так с Олей Куликовой, биogeографом нашим, на вертикальной, практически гладкой стене в Крыму, смотрим на море, ноги затекли, под ними уже метров 30, сколько впереди лучше даже не думать, ведь это была только первая станция. Напарница Юлия где-то очень высоко, пытается на этом «зеркале» найти что-то, обзываемое гордым словом «зацепка», и тут по моей каске что-то «дзынь». «Ой, простите», — доносится сверху. Полетел. Откуда спрашиваете на этом зеркале камни? У меня такого вопроса не возникло, и почти сразу забыв про эту неприятную мелочь, повернулась к Оле, с которой еще в Сатино жили вместе:

— Слушай! А чего-й та мы с тобой тут делаем, а?

Оля, как смогла, окинула взглядом простор за спиной. Крым, все-таки.

— Да, Верк, ты права, как нас сюда занесло? Почему мы с тобой в этом, — она подергала ногами в альпинистской беседке, — да еще и на стене, да еще и висим?

Ну, если мне это говорит девочка, которая на медведя с голыми руками ходит, а птичек мешками препарирует, точно куда-то я вместе с ней вляпалась. Тут я и Олега вспомнила, и геоморфологов с их ледниками. В такие моменты повторяешь себе: «Спасение наверху». Хотя бы потому, что вниз спускаться надо еще уметь, да и стыдно как-то, ведь ты всегда привязан к другому человеку и, как правило, к настоящему альпинисту. Они на «весомые» доводы географа: «Да ну его, лучше б на море пошли», конечно, не реагируют. И рассказывать им про то, что там, наверху, нет ни метеостанции, ни заветного ледника, который надо наблюдать, ничего нет, только последнее страховочное кольцо вбито в стену. После знакомства с этими людьми геоморфологи и гляциологи уже перестали казаться мне странными. А уж как можно поговорить по душам с биogeографом, особенно про то, как ты боишься уронить теперь с этих тридцати метров свои скальные туфли.

Однако ж люблю Горы и большие, и маленькие. И ни капли не жалею, что пришла тогда «совсем ненадолго». Такой спорт как альпинизм может стать стилем жизни и вот

уже всё вращается вокруг этого: на что бы залезть, прицепиться, к чему бы подольше идти, лезть, карабкаться, катиться на лыжах...

Коротко гвооря, приходите к нам в Альпклуб МГУ, у нас весело !

Ольга КУЛИКОВА, аспирант 2 г.о. кафедры биогеографии, 3 разряд по альпинизму

— И как же все так получилось?

— Да как-то само собой: друзья предложили попробовать, понравилось, втянулся.... И теперь уже не могу без этого жить!

Так можно начать рассказ об увлечении практически каждым любительским видом спорта, но в альпинизме это проявляется особенно сильно. Открыв однажды дверь в этот противоречивый и опасный, но такой чарующий мир, уже невозможно забыть туда дорогу. По крайней мере, у меня было именно так.

Изначально я просто хотела научиться работать с веревкой, чтобы лазать в гнезда хищных птиц. Летом 2007 года я проходила производственную практику в Дарвинском заповеднике, что на Рыбинском водохранилище, изучая и кольцуя птенцов рыбного орла — скопы. Там-то мой коллега орнитолог показал мне в первый раз, что такое система веревка и карабины, ведь чтобы подняться на 10-15-метровую сосну, снять из водруженного на ее верхушку гнезда птенцов, измерить их, взять кровь, окольцевать и благополучно вернуть обратно требуется немало специфических навыков. После такого опыта, осенью, увидев на факультете объявление о наборе в Альпклуб МГУ, я подумала: «А что, похожу месяц-другой, научусь всему — в следующем сезоне не стыдно будет в поле ехать!». Прошло уже 5 лет. Я побывала в горах в Азии и на Кавказе, получила разряд, научилась «уверенно передвигаться по любым формам горного рельефа», стала членом многочисленной альпинистской братии и... уже 3 года занимаюсь в тундре изучением другой хищной птицы — мохноногого канюка, гнездящейся исключительно на земле! Вот такой поворот судьбы.

Что же такое альпинизм для географа и нужен ли он ему? Вопрос на самом деле сложный: в нашей жизни и без того хватает дальних стран, так же как и экстремальных ситуаций и неформального общения с самыми разными людьми. Но в какой-то момент я поняла, что постоянный поиск приключений и непреодолимая жажда подвига абсолютно не вписываются в программу серьезных научных экспедиций и чтобы «испытать себя до конца» придется находить другие места и занятия. Тут-то и приходит на помощь экстремальный спорт — он не только помогает реализовать свои амбиции героя-первопроходца без ущерба для производства, но и заставляет улучшить свою физическую форму, а также открыть для себя новые возможности пеших маршрутов в еще неизведанные места, интересные с научной точки зрения. Камнем преткновения тут является нехватка времени. Биогеографу, да еще и работающему в тундре, не приходится выбирать время своих экспедиций — это короткое северное лето: июль-август, которое как раз совпадает со сроками летних сборов большинства альпклубов. Возможно, конечно, еще поехать на коммерческие сборы в Азию в сентябре, но из экспедиций обычно возвращаешься гол как сокол, и накопить на билет в Алма-Ату или Бишкек удастся только к декабрю. Поэтому для меня встреча Нового года в горах стала почти традицией.

В межсезонье тебя затягивает тренировочный процесс, увлекательный и разнообразный: тут и бег по пересеченной местности, и лыжи, и скалолазание, и лазание с инструментами по стенду или льду, и технические тренировки с веревками и железом. Все такое вкусное и интересное, да еще и, как любая физическая активность, приносящее чисто физиологически обусловленную радость.

Самое главное, что привязало меня к Альпклубу МГУ, - это, конечно же, люди — самые лучшие люди на свете! И совсем уже нельзя мне без них...

Дмитрий БОТАВИН, м.н.с. НИЛ эрозии почв и русловых процессов им. Н.И. Маккавеева, 1 разряд по альпинизму

В Альпклуб МГУ я пришел в сентябре 2006 года, после поступления в аспирантуру на свою родную кафедру картографии и геоинформатики. Сразу же активно включился в тренировочный процесс: бег по пересеченной местности по вторникам и четвергам, скалолазание по понедельникам и средам. А по воскресеньям, как правило, были соревнования или продолжительный бег в своем парке. Зимой беговые тренировки дополнились лыжными. Купил коньковые лыжи и постепенно освоил этот ход, научившись проходить за раз десятки километров. А после покупки базового снаряжения (горных ботинок, кошек, ледоруба, нижней и верхней обвязок, карабинов, «восьмерки» и жумара) начались интересные технические тренировки.

В мае 2007-го я впервые попал на альпсборы для новичков - в Хибинны на научно-учебную станцию нашего факультета. Северная природа Кольского полуострова мне была знакома по учебной геодезической практике в 2003 г. и трем зимним выездам в НСО в 2004-2006 гг. Еще один раз я приезжал туда с друзьями кататься на горных лыжах в марте 2005 г. Хибинская база — очень хорошее место для первых сборов: отличное жилье, организованное питание, а также в вашем распоряжении почти все виды рельефа для тренировок (в терминологии альпинистов: снежный, скальный, комбинированный). Льда тут практически не встретишь, зато можно провести полноценные снежные занятия, что обычно весьма проблематично сделать летом в горах, поскольку до снега придется идти очень долго. Сборы идут 10 дней, за которые при успешном стечении обстоятельств можно успеть сходить 2-3 «горы» — так именуются успешно совершенные восхождения по классифицированным Федерацией альпинизма маршрутам. Очень символично для географов, что первой вершиной здесь, как правило, является маршрут категории 1Б на «Откол через пер. Географов» на вершину Тахтарвумчорр (Ю). После первой «горы» новичок становится «значком» — гордым обладателем соответствующего знака отличия «Альпинист России».

Летом Альпклуб МГУ организует уже большие «взрослые» сборы на три недели — либо на Кавказ (Безенги, Уллу-Тау, Узункол, Дигория и др.), либо в Азию (например, Ала-Арча в Киргизии). В 2007 г. летом сборы проходили как раз в Ала-Арче, за которые я сходил только 2 «горы». Правда, покинул сборы на неделю раньше срока, но поехал не домой, а через Казахстан — в Новосибирск, а оттуда — в Омск, где мне предстоял еще один месяц увлекательной работы на Иртыше. Закончилось мое путешествие уже в начале сентября в Ханты-Мансийске. В новогодние праздники я поехал с небольшим количеством энтузиастов в Дигорию (Северная Осетия), где мы впервые попробовали себя в качестве ледолазов на замерзших водопадах. В 2008 г. весной вновь посетил Хибинны, где уже ходил маршруты 3А категории сложности, и выполнил норматив 3 разряда, а летом уехал в Безенги, где умудрился вместе с ребятами своего отделения закрыть 2 разряд. На Новый год я, как ни странно, опять поехал в Безенги - там мы снова лазили по «сосулькам», а также попытались совершить восхождение на п. Архимед. Весной 2009 г., после успешной предзащиты кандидатской, я впервые поехал в Крым, где наш клуб регулярно проводит скалолазные сборы. Помимо лазания сложных 30-метровых дорожек с земли, один раз в несколько дней мы выходили на полноценный альпинистский маршрут с живописными видами на море. А летом я поехал в Уллу-Тау, где сходил свою первую «пятерку» на 2-ю Тютю-Баши, а после окончания сборов человек десять заехало на неделю в Азау ради восхождения на Эльбрус! С погодой нам подфартило, и 25 августа почти все из нас побывали на западной вершине с отметкой 5642 м, а четверо — сходили

еще и на восточную вершину. Кстати, именно в тот день доставили последний строительный материал для новой хижины на седловине (уже разрушенной в настоящем времени) и образцы льда с западного плеча. Весной 2010 г. я снова был в Крыму, а летом вместо сборов работал в Якутии, где выполнял съемку рельефа русла Лены на протяжении от Олекминска до Якутска. Летом 2011 г. после работы в Якутии направился в горы уже не с нашими сборами, а в составе спортивной команды из трех человек (снова в Безенги), мы сходили две «четверки», и в частности интересный маршрут на Джанги-Тау по северному гребню — один из пятидесяти тысячников в составе Главного Кавказского хребта.

По итогам этих сборов я выполнил 1 спортивный разряд, и, что, наверное, более важно для меня, решил сделать «паузу» в своем альпинистском «росте» в силу разных причин. Это и смена после окончания аспирантуры работы, и в некотором роде «пресыщение» альпинизмом как таковым, и просто осознание того, что «все ходим под Богом» и на серьезных маршрутах уж больно опасно: и камни летают, и «порхнуть» можно здорово... За эти годы в горах погибли хорошо знакомые мне люди... Ещё совсем молодые... Да и сам я побывал в маленькой лавинке, благо завершилось это весьма удачно для всех участников: мы быстро скатились кувырком на 300 м вниз по склону и выехали на «мягкую подушку» ледника практически без единой царапины. В общем, все это, конечно же, не отвратило меня от альпинизма, но заставило несколько по-иному посмотреть на такой образ жизни.

Так и прошли для меня 5 лет в клубе — это как отдельная маленькая жизнь. Альпклуб МГУ (<http://www.alpmsu.ru>) дал мне те знания и умения, которыми я не обладал ранее, помог открыть для себя много нового в сфере активного отдыха, ну и конечно же подарил много прекрасных друзей, которых я очень ценю.